

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.13

Культура и закон: правовое поле развития российской культуры

О. И. КАРПУХИН

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН,

С. Н. КОМИССАРОВ

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН

В статье рассматривается динамика государственной культурной политики и состояние законодательной базы развития культуры в условиях обострения межцивилизационного конфликта. Сложившаяся в стране система нормативных положений и законодательных актов, организационно-экономических механизмов влияния на культурные изменения требует анализа с точки зрения возможностей консолидации общества перед новыми вызовами и мобилизации духовных ресурсов отечественной культуры для противодействия информационно-культурной агрессии коллективного Запада в отношении России. В статье дано обобщение данных социологических исследований, в ходе которых были выявлены экспертные оценки и мнение населения о состоянии и перспективах государственной политики в сфере культуры. Результаты позволяют скорректировать и повысить эффективность государственной культурной политики на федеральном и региональном уровнях, наметить пути совершенствования законодательной деятельности в сфере культуры.

Ключевые слова: государственная культурная политика; правовая база развития культуры; совершенствование законодательной деятельности в сфере культуры

ВВЕДЕНИЕ

Когда грохочут пушки, музы молчат... На самом деле Цицерона тут перефразировали: «*Inter arma silent leges*»¹, — «...молчат законы», — говорил он. Через две с лишним тысячи лет гибридная война сделала музы не менее грозным оружием, чем пушки, а потребность в законах, благодаря которым музы заставят замолчать пушки, стала ныне условием выживания человечества. Для нашей страны это необходимо особенно, потому что отечественная культура — самое мощное наше оружие. Недаром западная стратегия уничтожения России в первую очередь нацелена на «отмену» российской культуры, искоренение православия как ее духовно-нравственной основы, органично сочетающейся с другими религиями россиян.

Конечно, культуре и искусству проще выжить в оранжерейных условиях, но она живет не только в душе каждого, но и в реальном мире со всеми его проблемами, во всех измерениях социума, далеко не всегда благополучных. Потому так важно обустроить ее социальное бытие, а для этого нет иного пути, как *узаконить*

условия ее расцвета. Даже если законы культурного бытия будут, как у Цицерона, молчать, — лишь бы они действовали и работали во благо культуры.

Состоянию «культурного законодательства», на основе которого развивается отечественная культура, и посвящена данная статья. В какой степени нынешняя законодательная база соответствует самой природе отечественной культуры и отражает принципиальное изменение роли культуры в жизни общества? Как она выражает интересы российского общества и государства — особенно в нынешних условиях культурно-информационной войны коллективного Запада против нашей страны и ее многовековой культуры?

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Социально-экономическая и политическая динамика общества асимметрична культурной социодинамике. Это объясняется опосредованной связью изменений в различных сферах общества. Соответственно, изменения функций государства в области культуры, изменения в самой культуре и, наконец, изменения роли культуры в обществе и государстве также имеют опосредованную связь и не проявляются в линейных причинно-следственных зависимостях. Это необходимо учитывать в разработке эффективной политики государства в сфере культуры, оказавшейся в центре внимания многих ученых, среди которых особенно хотелось бы выделить Л. Вострякова, О. Генисаретского, В. Жидкова, Г. Карпову, А. Костину, Д. Дондуря, Э. Орлову, К. Разлогова, К. Серебренникова, В. Чурбанова.

Культурная политика — это не только «система представлений о должном состоянии культурной жизни», но и «создание возможностей для реализации собственных законов культурного развития в соответствии с некими критериями ресурсных возможностей общества на каждом историческом этапе» (Генисаретский, 2007: 46). То есть она не выйдет за пределы теоретических рассуждений и политических деклараций без инструментального «приложения» в виде системы законодательных актов, способных регламентировать и стимулировать культурные изменения. Объекты культурной политики и оперативного управления культурой представляют собой разноуровневые, но неразрывно связанные между собой понятия, обозначающие стратегическую и тактическую составляющие культурной политики. Эта «мостовая» конструкция, соединяющая высокую политику и культурную реальность, включает систему законов, которые определяют цели организационных усилий управленческих структур и вообще всех субъектов развития культуры в стране, а также финансовые потоки в этой сфере.

Таким образом, при всей значимости целеполагания, институциональной деятельности и ресурсного обеспечения, составляющих структуру культурной политики, она должна быть «заземлена» в системе законов, регулирующих социокультурное развитие социума и обеспечивающих включение в культурную деятельность и творческое самовыражение отдельной личности и общества в целом. Эта законодательная база культурной политики также широко представлена в исследованиях в рамках различных наук. Но для философов, социологов, культурологов хитросплетения юридической «кухни» культурной политики доступны, скорее, на поверхностном уровне, а представители юридической науки, как правило, не поднимаются до осознания духовно-идеологической значимости культуры (Региональная культурная политика ... , 2019: 107).

Эмпирические исследования культуры и тем более законодательной основы культурной политики нельзя назвать сильной стороной ни одной из наук, имеющих отношение к этой сфере человеческой деятельности. Дефицит таких исследований усугубляется тем, что разброс мнений о культуре во всех ее проявлениях слишком велик, чтобы признать большинство из них адекватными оценками культурной реальности. Но, к сожалению, многие исследования состояния культуры и культурной политики не отличаются методологической основательностью и концептуальной проработанностью. Значимость человека, как высшей ценности социального государства, определяется правом участия в культурной жизни, правом пользоваться учреждениями культуры и иметь доступ к ценностям культуры (Конституция Российской Федерации, 2020). Еще более важным в нынешней геополитической ситуации является размытость исследовательских установок и оценочных суждений происходящего в культуре с точки зрения культурной безопасности, которая является важнейшей составляющей национальной безопасности России (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, 2015) и обеспечивает культурный суверенитет страны.

На фоне отсутствия системных исследований и дефицита социологических данных о состоянии культуры и культурной политики в стране самой «серой зоной» оказалась юридическая основа этой политики, и особенно правоприменение, требующие объединения усилий представителей всех профильных наук.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

Для того чтобы понять суть процессов, происходящих в правовом поле российской культуры, необходимо оценить логику развития социокультурной ситуации в стране, претерпевшей качественные трансформации на протяжении последних десятилетий. От расхождения культурной жизни по двум почти взаимоисключающим «орбитам» в 1990-е гг. до стабилизации социокультурной ситуации в 2000-е и до нынешней беспрецедентной травмы отечественной культуры Западом — такова логика социокультурной динамики нашего общества в условиях развертывания стратегии коллективного Запада в отношении России. Попытка реализации этой стратегии с помощью «отмены» российской культуры привела к обострению внутреннего антагонизма сторонников западничества и суверенного пути развития страны. Несмотря на доминирование рыночных механизмов, вестернизацию отечественной культуры и политику «перереформирования» ее в сферу потребительских услуг, в стране возрождалась отечественная традиция, соответствующая самой природе культуры и тенденции ее универсализации как качественной характеристики всех сфер жизни российского общества с точки зрения становления человеческого в человеке. Маркером культурного состояния общества стал фактически подавляющий — 93% опрошенных — запрос наших соотечественников на участие в культурных мероприятиях, который удовлетворяется далеко не полностью, поскольку в силу разных причин более 30% россиян «отчуждены от приобщения к культуре» (Культурная политика России ... , 2014: 64). Обретение творческой и организационной свободы в сфере культуры, возникновение новых субъектов культурной деятельности, трансформация содержательно-качественных параметров, изменение характера социального функционирования и воспроизводства культуры — это объективные показатели, которые предостерегают от скоро-

палительных оценок противоречивых процессов, происходящих в культурной «сфере». Советское культурное наследие постепенно вытеснялось современной продукцией, среди молодежи число симпатизирующих современному искусству, прежде всего кино и музыке, превысило число тех, кто предпочитал советскую классику. Исследования ФНИСЦ РАН свидетельствуют о процессе поляризации культуры и становлении в ней двух эпицентров — субкультуры традиционалистской и «современной»². «Разделительная» линия между ними проходит через соколетний рубеж, по обе стороны которого меняется даже структура досуга. Виртуальную реальность (интернет, социальные сети, компьютерные игры) предпочитают больше половины (51%) россиян с 18 до 30 лет и только один из десяти в возрастной группе старше 60 лет (Горшков, Комиссаров, 2019: 34).

Такая мутация культуры привела к утрате ее целостности, фрагментации, к снижению интегрирующей роли в обществе, ослаблению стержня самоидентификации и суверенности нации и составляющих ее народов и этнических групп. Никакой «культурной ассимиляции» к новым порядкам в стране и сложившемуся на Западе типу культурной жизни не произошло. Сложная социальная дифференциация российского общества породила разнообразие стилей жизни, духовно-нравственных ценностей, художественных вкусов и форм культурной деятельности. Отражением этой сложности стала хаотичная картина социального бытия отечественной культуры, суть которой выражается термином «контаминация», обозначающим сочетание несочетаемых обрывков из разных духовно-ценностных и художественных парадигм — традиционной и модернистской. Это позволяет предположить две возможные перспективы культурного развития страны: или становление «цветущей сложности» (К. Леонтьев), или разрыв целостности российской культуры (там же: 35).

Естественно, накопившиеся социокультурные проблемы ставили все больше вопросов перед государственной политикой в сфере культуры. Недооценка властными элитами стратегической значимости культуры для успешной модернизации общества и экономического роста была еще 10 лет назад признана экспертами наиболее острой проблемой, препятствующей развитию современной российской культуры³. В рамках политической стратегии того времени ратификация РФ в 1991 г. Европейской культурной конвенции и присоединение нашей страны к работе Руководящего комитета по культуре и Руководящего комитета по культурному наследию Совета Европы было, возможно, вполне оправданно, равно как и разработка уже на период 2009–2011 гг. рамочной программы развития взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Советом Европы, предполагающей «осуществление межкультурных стратегий управления культурным и религиозным разнообразием» (Карпова, Михина, 2015: 74). Однако как эти действия согласуются с реальной практикой «межкультурного обмена», обозначенной писателем В. Распутиным как «культурная интервенция»? Все эти годы эта интервенция осуществлялась подспудно и прикрывалась толстым слоем демагогических фраз о «свободном обмене культурными ценностями», а в период СВО открыто осуществляется Советом Европы и коллективным Западом в целом путем запрета или «отмены» нашей культуры, борьбой против православия, которые в европейское «культурное и религиозное разнообразие» не вписываются.

Реализации такой антироссийской и антикультурной стратегии способствует аморфность законодательной базы нашей культурной политики, которая в свое

время стала следствием установки на вытеснение государства из «поля культуры», тесно связанной с деидеологизацией культуры.

Законодательная база — несущая конструкция государственных интересов в сфере культуры. Отсутствие такой юридически проработанной конструкции является «изнанкой» идеологической «разгрузки» культуры. Идеиный вакуум в обществе и в культурной среде в 1990–2000-е гг. заполнялся идеологическими установками иноземного происхождения, отражающими интересы государств, обладающих гигантскими информационно-культурными ресурсами и поставившими целью разрушение России — с помощью этих ресурсов в том числе. Это с особой силой проявилось в гибридной войне коллективного Запада против России в период проведения СВО.

Наметившиеся за два первых десятилетия «демократических реформ» тенденции поляризации отечественной культуры по социальному признаку (культура «рублевая» (для «бедных») и «рублевская» (для «богатых»)) в последние годы трансформировались в четко выраженное противостояние сторонников и противников СВО, социальные ареалы которых совпадают со сторонниками самобытного развития российского общества и отечественной культуры и людьми, ориентирующимися на Запад и соответствующий тип культуры. Конечно же, так определенно можно говорить только об эпицентрах этих двух типов общественного сознания, духовно-нравственных ценностей и культурной деятельности в широком смысле. Границы их размыты, и чем дальше от «центра вращения» в реальности, тем противоречивее смесь идей, ценностей, художественных предпочтений и эстетических вкусов. Но тенденция поляризации налицо. Говорить об их соотношении можно только условно⁴.

Если в начале 2000-х гг. только 35% россиян считали, что Россия не является в полной мере европейской страной, то в 2024 г. эта цифра увеличилась почти вдвое (62%). При этом 74% наших граждан убеждены в уникальности российской цивилизации и считают, что в ней никогда не привьется западный образ жизни. Обратной позиции придерживается меньшинство (26%) (Российская повседневность ... , 2024: 51). Можно предположить, что эта пропорция — 3 к 1 сохраняется и по отношению к отечественной культуре и ее условным ценностным основаниям — традициям и инновациям. И если допустить, что такое соотношение обозначает линию поляризации условно «патриотов и западников» уже в сфере культуры, то следует отметить, что шесть лет назад, т. е. до СВО, в 2018 г., две трети (66% против 40%) опрошенных считали, что отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры. А противоположной точки зрения придерживалось 40%. Почти столько же — 42% респондентов не разделяли мнение большинства (58%), признававшего нравственную ущербность современного художественного творчества, пропагандирующего эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость, что ассоциировалось с хлынувшим с Запада масскультом. (Горшков, Комиссаров, 2019: 33). То есть зафиксированное в 2024 г. соотношение (3:1) «пророссийского» и «прозападного» лагерей явно отличается от обобщенных показателей шестилетней давности (1,5:1). Отсутствие специальных исследований динамики культуры и культурной политики делает это, на наш взгляд, не вполне корректное сравнение показательным для общей тенденции эволюции «культурного сознания» в нашей стране и требует учета в политике государства в этой сфере, в том числе на законодательном уровне. Но в ракурсе

данной статьи важны не только цифровые соотношения, но и ярко выраженная качественная определенность «ядер» этих двух групп, противоречие между которыми проявляется не только в художественно-творческой сфере и культурно-поведенческих практиках, но и в принципиально разных оценках развития отечественной культуры и ее законодательного основания.

Важно отметить, что каждый третий россиянин признает общность отечественной и западной культур, возражать против которой вряд ли возможно с учетом истории культурного взаимодействия. Однако в условиях обострения конфронтации с Западом число сторонников самобытного пути развития с 2021 г. выросло с 50 до 78,3% в 2023 г. По-прежнему сохраняется запрос на более справедливое общество, лишь 1 из 4 опрошенных считает, что олигархи содействуют развитию страны. Среди опрошенных доля тех, для кого собственные интересы превыше всего, составляет менее четверти. Почти 75% россиян испытывают к своей стране позитивные чувства (Как россияне относятся к президенту и СВО, 2023). По данным ФНИСЦ РАН, с 2000 по 2024 г. в 10 (!) раз увеличилось число россиян, отмечающих усиление патриотических чувств (с 5 до 50%). Вывод ученых ФНИСЦ РАН о том, что в «российском социуме заметно усилилось идеологическое противостояние между сторонниками самобытного вектора развития России и приверженцами западных моделей построения общества и соответствующих ему ценностей» (Российская повседневность ... , 2024: 58, 61), вполне описывает ситуацию и в сфере культуры и даже объясняет обострение между соответствующими трактовками законодательного обеспечения развития культуры в нашей стране. Учитывая отсутствие социологических данных по этому конкретному вопросу, вывод социологов, по нашему мнению, можно применить и к оценке ситуации в сфере культурного законодательства.

РАБОТАЕТ ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ «ТРАМПЛИН» В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ?

Еще на заре перестройки представители советской интеллигенции мечтали о том, чтобы сделать культуру фактором общественных перемен. Новый системный взгляд на культурное строительство нашел воплощение в Основах законодательства Российской Федерации о культуре, принятых в октябре 1992 г. еще до принятия Конституции РФ и основного корпуса законодательства Российской Федерации. Основные принципы культурной политики нашего государства мало чем отличались от аналогичных законодательных норм других государств; однако реальная практика деятельности государства в области культуры сразу же вошла в явное противоречие с принятым законом.

Новый закон полностью исключал идеологическое воздействие на культурные процессы, сохранял созданную в предшествующие исторические периоды инфраструктуру культуры, предотвращая отток творческих кадров из страны. Хотя общественная атмосфера того времени свидетельствовала, что происходящие изменения отождествляются в сознании россиян с идеологией меркантилизма и агрессивного мещанства, с духовными ценностями, которые западный мир объявил «общечеловеческими», такая «ценностная экспансия» была духовно-культурным оправданием глобалистской стратегии завоевания мирового господства. Тем не менее общественность восприняла принятие Основ законодательства Российской Федерации о культуре как предвестника новой культурной политики, нуждавшейся в серьезном законодательном обеспечении, принятии сети профильных законов

и, конечно же, в стабильном финансировании. Однако дальнейшее развитие событий показало достаточно «вольную» трактовку властью законов, которые в России обоснованно сравнивают с «дышлом..»⁵. В 1990-е гг. отечественная культура развивалась не столько благодаря, сколько вопреки закону, несмотря на растущее беспокойство за судьбы культуры⁶. Но власть — сознательно или вынужденно — долгие годы отодвигала культуру на периферию общественной жизни и даже рассматривала отечественную культуру, вобравшую опыт и качественные особенности досоветской и советской культуры, как тормоз на пути либеральных преобразований.

Выбор общественно-политической модели развития определяет модель культурной политики государства. На Международной конференции «Культура и развитие в странах переходного периода», организованной Европейским советом, ЮНЕСКО, Министерством культуры РФ и Институтом культурологи РАН летом 1995 г. в Москве, обсуждались различные сценарии развития отечественной культуры. Первый, «наименее приемлемый», — это «победа культурного и политического консерватизма, попытка стабилизации ситуации на основе самобытности России и ее особого пути в истории»; второй — «под воздействием извне Россия интегрируется в мировую систему хозяйства и культуры, превращаясь в своего рода “провинцию” по отношению к глобальным процессам», а «роль государства сводится до минимума» и третий, «весьма утопический», состоял в том, что «Россия еще может интегрироваться в систему мировой культуры не в роли “бедного родственника”, а на правах лидера». По справедливому замечанию академика Е. П. Чельшева, принимавшего участие в конференции, добиться этого можно, только «используя, в первую очередь, самобытный культурный потенциал страны, существенно переориентировав на него свою культурную политику» (Чельшев, 1996: 176). Но для этого необходимо создать правовые основы преемственности социокультурного развития, обеспечивающие его целостность и национально-культурную идентичность как «по вертикали» (центр — регионы), так и «по горизонтали» культурного «поля» — по сферам культуры и видам искусства.

В начале 90-х гг. Совет Федерации первого созыва (1993–1995), даже когда на его заседания выносились жизненно важные проблемы развития культуры, после принятия соответствующих законопроектов в нижней палате парламента чаще всего не оказывал им поддержки. Его вклад в формирование культурной политики государства сводился лишь к нескольким законодательным актам: были приняты законы «Об обязательном экземпляре документов» и «О библиотечном деле». Не менее важные законопроекты («О телевизионном вещании и радиовещании», «О театре»), принятые Федеральным Собранием, не нашли тогда поддержки у Президента РФ.

Законодательная практика последних десятилетий продолжает множить примеры непоследовательной и противоречивой государственной политики по отношению к культуре, которые свидетельствуют об углублении противоречий между принятыми в 1990-е гг. моделями развития и отечественной историко-культурной традицией. Роль культуры как смысла и главной ценности существования и развития человека особенно ярко проявилась на фоне социальных потрясений и экономических катаклизмов в начале XXI в., когда особенно остро стали ощущаться духовные тупики глобализма и утрата ценностных ориентиров, исчезнувших у широких слоев населения в разрыве между навязываемыми нам глобалистскими установками и национальной культурной традицией. Во многом это стало резуль-

татом того, что в 1990-е гг. отношение культуры и государства трансформировалось в бегство государства из сферы культуры. Почти все пространство отечественной культуры фактически вышло из-под влияния государства и его управленческих структур, функции которых свелись к финансированию — неизбежно недостаточному и выборочному.

СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

Законодательная база развития культуры в нашей стране определена ст. 44 Конституции РФ и основывается на «трех китах» — свободе творчества и преподавательской деятельности в этой сфере, полноценном праве на участие каждого в культурной жизни, пользовании учреждениями культуры, а также на доступе к культурным ценностям и сохранении исторического и культурного наследия.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре (далее — Основы) были утверждены Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г., в редакции от 10 июля 2023 г. с изменениями и дополнениями они вступили в силу с 22 декабря 2023 г. (Основы законодательства Российской Федерации о культуре, 1992). Каким бы изменениям и уточнениям в связи с развитием системы федерального законодательства (Гражданский, Бюджетный, Таможенный и другие кодексы, ряд законов) этот документ ни подвергался, его суть, отражающая характер новой общественно-политической реальности, не изменилась. При всех достоинствах этого документа он носит преимущественно декларативный характер и обладает чрезвычайно слабым регулятивным потенциалом. Он фактически отдает важнейшую сферу на откуп чиновничьему управлению (особенно на региональном и местном уровнях) и рынку, исходящему из целей и задач, отличающихся принципиально от провозглашенных в Основах.

Конкретизация основных положений этого документа в самостоятельных законах, регулирующих различные сегменты сферы культуры, была затруднена бюрократическими проволочками⁷. Но дело не только и не столько в бюрократизме. Эта «самая человеческая» сфера социума и духовно-практической деятельности человека в силу своей сложности и «деликатности» не укладывается в обязательную схему правового регулирования всех других сфер этой деятельности: определение правовой нормы, четкое обозначение степени ответственности за ее нарушение и механизма неизбежного наступления этой ответственности. Косвенным подтверждением юридической слабости Основ является обилие законодательных актов, принятых в различных субъектах Федерации⁸. И хотя правовое поле отечественной культуры включает сегодня, помимо Основ, 27 федеральных законов, «...большая часть норм Основ была либо исключена, либо заменена», — считают ведущие специалисты в сфере законодательства о культуре, — «сегодня этот законодательный акт практически не работает» (Заботкин, Юдин, 2023: 6).

Слабость и аморфность правовой основы развития отечественной культуры привели к сведению ее к одной из отраслей социальной сферы, что автоматически переводило культуру как поле духовного развития и творческой самореализации человека в сферу услуг, подчиняющуюся универсальному закону рынка: потребитель всегда прав. Втягивание всех видов культурной деятельности в рыночное поле, подчинение культуры рыночным законам неизбежно привели к коммерциализации деятельности учреждений культуры, усложнению и формализации форм отчетности, из которой выпадали содержательные оценки их деятельности,

связанные с предназначением культуры. Фактически законодательная основа развития культуры, сложившаяся в 1990-е гг., сужала возможности культуры осуществлять ее человекообразительную миссию и ограничивала продуктивность сохранения и развития культурного и цивилизационного суверенитета, без которого невозможно достижение суверенитета России как государства.

Надо признать, что после провальных 1990-х гг. государство предприняло усилия по оптимизации ситуации в сфере культуры. Важную роль в этом сыграл программно-целевой подход, реализованный в соответствующих программах⁹. В 2005 г. при Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ был создан Совет по взаимодействию с организациями творческих работников. Но как можно объективно оценить эффективность этих шагов с учетом недофинансирования этих целевых программ и чехарды преобразований госоргана управления культурой?

Если приведение положений существующей нормативной основы развития культуры в соответствие с Конституцией РФ, кодексами и другими федеральными законами является, по сути, задачей политико-технологического характера и предполагает консолидацию целенаправленных усилий соответствующих органов государственного управления и институтов гражданского общества, то наступивший новый исторический период развития страны после начала СВО требует «коренного пересмотра всего корпуса законов о культуре, усиления влияния культуры на все аспекты политики государства... уточнения действующих и введения новых норм в различные разделы законодательства Российской Федерации с точки зрения воздействия на процессы воспитания, формирования личности, творческую деятельность, сохранение культурного наследия, формирование благоприятной информационной среды» (там же: 9). Казавшееся абстрактным и сугубо политическим положение, продекларированное в Основах государственной культурной политики, о том, что культура «признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации», вдруг обрело конкретное звучание, стало фундаментом противодействия политике «отмены культуры» как важной части стратегии «сдерживания» России, провозглашенной Западом.

Жизненная необходимость внутренней консолидации российского общества требует принципиального пересмотра характера и направленности государственной политики в сфере культуры, ставшей полем битвы пророссийских и прозападных сил. Культура стала не только составной частью «мягкой силы», с помощью которой Запад пытается разрушить культурную основу бытия россиян, но и средством для внутренней дестабилизации и раскола российского общества как необходимого условия достижения указанной стратегической цели.

Либеральная трактовка культуры как поля абсолютной свободы «творческого» самовыражения создателя культурных ценностей и их потребления, не ограниченного общественными нормами и традициями, — этот способ существования культуры предназначен только для России как составная часть ее колонизации. Такая свобода жесточайшим образом подавляется в «демократической» Америке и странах ЕС при любой попытке выйти за рамки «узаконенного» прокрустово ложа псевдодемократии, давно переросшей в тоталитаризм мировой финансовой олигархии.

Главной причиной недостаточной эффективности государственной политики в сфере культуры и камнем преткновения правового регулирования культурного процесса является противоречивость самих критериев оценки этого процесса, вос-

ходящая к различному пониманию самой сути культуры как способа очеловечивания мира и человека или как особого сегмента рынка. В другом измерении культура и ее квинтэссенция — искусство — предстают в одних оценках как художественное осмысление жизни с точки зрения очеловечивания мира, в других — как неограниченный способ самовыражения художника и свободный выбор потребления любых культурных ценностей, не соотношенных с общественными традициями. Анализ примеров обоих подходов не вмещается в объем этой статьи. Различие этих подходов не позволяет определить индикаторы (показатели) оценки эффективности реализации федеральных и региональных программ и культурной деятельности в целом (Комиссаров, Солдатов, 2018). Могут ли быть показатели коммерческой деятельности учреждений культуры критерием оценки главной миссии культуры как способа очеловечивания человека?

«РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Отсутствие — в силу многих объективных и субъективных причин — продуктивной правовой основы развития культуры приводит к необходимости усиления «ручного управления» культурными процессами. Без сомнения, фактором культурного развития стало объявление Президентом России Года русского языка (2007), Года отечественной культуры (2014), Года литературы (2015) и Года кино (2016), Года театра (2019), Года культурного наследия народов России (2022). Косвенное влияние на развитие сферы культуры оказали и годы семьи (2008, 2024), молодежи (2009) и т. д. Такое непосредственное воздействие общегосударственной машины на болевые точки, конечно же, способствовало оптимизации культурной жизни в стране. Трудно переоценить деятельность Президентского фонда культурных инициатив, который стимулирует развитие наиболее актуальных проектов, нацелен на самые болевые точки. Но такое управление сложнейшей сферой общественной жизни будет намного эффективнее на основе законодательных факторов развития культуры, стимулирующих направленность и интенсивность творческих усилий любых субъектов культурной деятельности. В действиях власти стали очевидными целеустремленность и последовательность: в 2013 г. вышел Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки культуры и искусства», оказавший ощутимое влияние на культурное развитие; в 2014 г. указом Президента РФ были утверждены Основы государственной культурной политики как «базовый концептуальный документ, формирующий пакет всех дальнейших профильных законов» (Карпова, Михина, 2015: 75). При этом В. В. Путин отметил, что «государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» (Об утверждении Основ государственной культурной политики, 2014)¹⁰. В 2015 г. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ и Администрации Президента РФ представить проект Стратегии государственной культурной политики и привести в соответствие с целями и задачами культурной политики законодательство Российской Федерации, а также представить предложения по совершенствованию системы управления государственной культурной политикой. Следующим шагом стала утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р Стратегия государственной культурной политики на

период до 2030 года, призванная стать механизмом реализации Основ государственной культурной политики. В декабре 2017 г. В. В. Путин призвал к серьезному обновлению государственной политики в области культуры и к разработке нового федерального закона «О культуре», отражающего возрастающую стратегическую важность сферы культуры. Проекты этого закона готовились в Министерстве культуры и Комитете по культуре Госдумы РФ, однако его разработка оказалась «крепким орешком» для всех заинтересованных в нем государственных структур и общественных институтов.

Преодолеть трудности была призвана концепция «Закона о культуре», в которой была обозначена «особая миссия» культуры. В Госдуме РФ были проведены парламентские чтения, где рассматривалась подготовленная рабочей группой концепция будущего закона о культуре. В итоге все сроки прошли, подготовка долгожданного законодательного акта благополучно забюрократизирована исполнителями, культура по-прежнему живет в аморфном правовом поле. Попытки разработать закон о культуре не увенчались успехом. Проект этого закона, обсуждавшийся в Госдуме, выявил внутренние противоречия в развитии культуры.

ПЕРИПЕТИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Слабость законодательной базы российской культуры еще в 2010 г. дала российским законодателям основание для утверждения о том, что принятые в 1992 г. Основы «устарели и больше не соответствуют современному состоянию общества и уровню развития законодательной базы, не вписываются в реалии XXI века, не отражают потребности граждан Российской Федерации» (Парламентские слушания ... , 2010). Законодательство в сфере культуры вызывало особое беспокойство и у экспертов, опрошенных в 2014 г. Большинство из них говорили о его недееспособности и даже заявляли о законодательном вакууме, в котором живет современная российская культура, и подчеркивали назревшую необходимость совершенствования действующего законодательства, регулирующего культурную деятельность. Разработка новой правовой базы развития культуры должна стать, по мнению экспертов, одним из обязательных приоритетов культурной политики и безусловным основанием модернизации культурной сферы. Не случайно многие опрошенные настоятельно указывали на необходимость безотлагательного принятия нового закона о культуре. Возможно, явное торможение в обновлении одного из самых «старых» законов новой России связано отнюдь не с юридическими особенностями регулирования духовно-творческой по сути своей культурной деятельности, но и с принципиальными вопросами политико-идеологического характера.

Состояние сферы культуры ставит вопрос о разработке нового федерального закона о культуре. В 2014 г. проект такого закона был официально внесен в Госдуму, и его обсуждали. Но эти обсуждения, в том числе доходившие до горячих споров, выявили существенные противоречия между прогосударственным и либеральным векторами развития культуры, которые латентно сосуществовали все последние десятилетия под прикрытием абстрактных формулировок Основ, принятых еще в 1992 г. О накале борьбы говорит тот факт, что прямое поручение Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № Пр-191 по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, возложившее обязанности по разработке концепции, а затем и проекта федерального закона

о культуре на Администрацию Президента и Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, по сути, не было выполнено. Концепция нового закона появилась позже обозначенных президентом сроков (сначала 15 марта, затем 1 июля 2018 г.), а соответствующий законопроект вместо отклоненного в первом чтении Госдумой законопроекта «О культуре в Российской Федерации» так и не был представлен вообще.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАКОН О КУЛЬТУРЕ

Законодательство — это правовая основа государственного управления и социальных технологий, определяющая направленность культурного процесса. Аморфность этой правовой основы снижает социальную эффективность культурного процесса, не помогает культуре развиваться в соответствии с государственными интересами России и ее народов. Два известных типа культурной политики — патернализм и государственное партнерство — отражали принцип кентавра, позволяющий мирно сосуществовать разным подходам в понимании роли культуры в обществе. Надежды политиков, ученых и деятелей культуры сделать такое сосуществование продуктивным за счет того, что «государство обязано умножить усилия по поддержке культуры некоммерческой, защитить продукты, типы потребления, доступные немногим, сохранять необходимый баланс, поддерживая неприбыльное искусство» (Дондурей, 2004) или выбор одного из типов в разных экономических регионах, были иллюзорны и не продуктивны, потому что целостность огромного культурного пространства страны можно сохранить и стимулировать к развитию только единой системой законов, одинаково четко работающих с учетом региональной и национальной специфики сегментов этого пространства. В этом случае управление культурой окажется эффективным только на базе кодекса законов о культуре, неукоснительно защищающих интересы России как государства и ее многонационального народа в сфере, оказавшейся полем ожесточенного столкновения двух цивилизаций.

Политика в сфере культуры должна реагировать на ту войну, которая ведется в отношении нашей страны, нашей культуры, нашего многонационального народа. Сегодня эта политика неэффективна не из-за отсутствия профессионалов и патриотов среди чиновников и мастеров культуры, а потому, что зависла между двумя стульями — либерализмом и патриотизмом. А это означает разные цели, задачи, разные технологии и критерии оценки для деятельности огромной управленческой структуры культуры. Нынешняя ситуация в культуре нашей победы в борьбе против информационно-культурной агрессии Запада не способствует.

Преодолеть сложившуюся в этой сфере управленческую ситуацию могут институты гражданского общества, поддержанные представителями законодательной и исполнительной власти. Очевидно, что единение всех патриотически настроенных общественных сил, представителей творческих союзов общественных движений и партий может обеспечить разработку нового федерального закона «О культуре Российской Федерации», который будет соответствовать переломному историческому моменту, переживаемому страной, и подлинным интересам России и ее многонационального народа в сфере культуры и приведет российское общество к консолидации, которая является условием победы в развязанной против нас войне.

Важную роль в дальнейшем совершенствовании законодательной базы культурной политики в стране сыграл Указ Президента Российской Федерации

«О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808», в котором статус государственной культурной политики был повышен до общенационального уровня. «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации» (Указ Президента Российской Федерации ... , 2023: Электронный ресурс). Большое значение имеет определение культурного суверенитета как «совокупности социальных и культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенным от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (там же).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специфика российской культуры требует такой законодательной базы развития отечественной культуры, которая будет соответствовать осуществлению ее исторической миссии сохранения российской цивилизации.

Сможет ли культура стать фактором консолидации общества на основе национальных традиций и приоритетов, которые уже не раз были цементирующим началом в преодолении глубоких исторических кризисов и потрясений? Вопрос представляется нам риторическим — развертывание всего духовно-творческого, конструктивно-созидательного потенциала культуры является *обязательным условием* победы в межцивилизационном конфликте с Западом. Но для этого необходимо сделать культуру ключевой сферой общественной системы, которая создает внутреннюю мотивацию поступков человека, определяет его идентичность и тем самым направляет нынешние и будущие изменения в стране, что невозможно без разработки соответствующей законодательной базы.

Значимость культуры как «цивилизационного кода нации» осознается не только в среде деятелей культуры и искусства, но и властью. В критической фазе конфликта с коллективным Западом «вопрос о культуре» становится ключевым в обеспечении единства народа, общества и власти перед лицом внешней угрозы.

Значение культуры для нашей страны, особенно в нынешний переломный исторический момент, определяется тем, что отечественная культура является генотипом российской цивилизации, уничтожение которой, по сути, является стратегической целью Запада. Ее осуществление невозможно без замены нашей культуры, на которой основан уклад духовной жизни и весь строй человеческого бытия, определяющей не только, как жить, но и зачем жить, во что верить, что любить и к чему стремиться в краткие сроки существования на Земле. Консолидация общества и власти перед этой самой серьезной за последние столетия угрозой — единственный способ выживания страны.

«Наука, образование, культура, литература, наш великий русский язык создают тот прочный фундамент, на котором строится по-настоящему сильное государство», — говорил Президент России В. В. Путин (Путин (2015): Электронный ре-

сурс). Для прочности этого фундамента необходим свод законов, на которые может опереться государство в ответе на новые вызовы эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Посреди пушек законы молчат.

² Пирамида культурных предпочтений молодежи (интернет, социальные сети (82%), зарубежные фильмы (76%), современная музыка (72%), современное российское кино (55%), мода, дизайн (51%)) ни по одной позиции не совпадает с иерархией интересов самой старшей возрастной группы (60+): советское кино (96%), советская эстрада (74%), русская классическая литература (62%), российские телесериалы (56%) и классическая музыка (52%).

³ Общероссийский социологический опрос экспертов «Цели и приоритеты культурной политики современной России» (2014, Института социологии РАН, Института экономики РАН и Института искусствознания МК РФ (руководители: М. К. Горшков, Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн, Н. В. Сиповская, С. Н. Комиссаров). Основной метод исследования — анкетирование и глубинные интервью экспертов. Совокупное количество опрошенных экспертов — 125 (глубинное интервью было проведено с 25 из них). В число экспертов входили видные деятели культуры и искусства — члены Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, руководители учреждений и вузов культуры, СМИ, общественных организаций, представляющие 21 регион России.

⁴ Например, последние данные Института социологии ФНИСЦ РАН показывают, на наш взгляд, реальное соотношение сторонников обеих общественных групп, которое может меняться. Так, в апреле 2024 г. 87% россиян испытывали чувство гордости за собственные достижения, достижения близких или страны (в том числе 28% — часто, 59% — иногда) (Российская повседневность ... 2024: 14).

⁵ Так, в бюджетном послании Президента РФ на 1993 г. в общие расходы на культуру (больше законодательно установленного минимума в 2,3%) были включены затраты на телевидение и радиовещание (117,1 млрд руб.), дотации газетам и журналам, другим изданиям (30,2 млрд руб.), расходы на содержание архивов и иные расходы. А на Фонд развития культуры вместо законодательно положенных 156,8 млрд руб. было выделено лишь 45,8 млрд руб. К тому же в бюджетном послании не были указаны средства на реализацию положений Указа от 30 ноября 1992 г. №1487 «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» (Большой театр, Эрмитаж и т. д.).

⁶ Как показывает анализ писем Б. Н. Ельцину, проведенный аппаратом его администрации, в 1993 г. в его адрес и в адрес правительства поступило более 3,5 тыс. писем и телеграмм о проблемах российской многонациональной культуры и искусства, а с начала 1994 г. — значительно больше даже, чем по вопросам экономики, хозяйственной жизни и т. д.

⁷ Так, на принятие Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» потребовалось семь лет (1995–2002). 19 (!) лет потребовалось, чтобы — после Конвенции об охране нематериального культурного наследия, заключенной ЮНЕСКО в 2003 г., — принять в 2022 г. Федеральный закон №402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации».

⁸ «Самостоятельные» законы о культуре приняты в 59 субъектах РФ, об охране памятников истории и культуры — в 82, о художественных промыслах и ремесленной деятельности — в 37, о музеях — в 33 регионах.

⁹ Федеральные целевые программы «Культура России» (2002–2005), «Культура России» (2006–2010), «Культура России» (2012–2016) сфокусировали ощутимые бюджетные и внебюджетные средства.

¹⁰ Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Феде-

рации, Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы развития сферы культуры в Российской Федерации (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция Российской Федерации (2020) Статьи 2, 44. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.11.2024).

Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/...> (дата обращения: 03.11.2024).

О стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015). Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/> (дата обращения: 03.11.2024).

Основы законодательства Российской Федерации о культуре (1992) (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023). URL: <https://www.zakonrf.info/doc-13415874/> (дата обращения: 03.11.2024).

Генисаретский, О. И. (2007) Культурная политика: не сегодня, скорее, завтра // Российское экспертное обозрение. № 6 (23). С 42–46.

Горшков, М. К., Комиссаров, С. Н. (2019) Ревальвация культуры и задачи социологии // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф. С. 17–37.

Дондурей, Д. (2004) О культурной политике [Электронный ресурс] // Российская газета, 03.12.2004. URL: <https://rg.ru/2004/12/03/kultura.html> (дата обращения: 03.11.2024).

Заботкин, Г. А., Юдин, В. И. (2023) Модернизация законодательства в сфере культуры в период трансформации социально-экономического развития России. Возможности и действительность. Ч. 1 // Культурологический журнал. № 4. С. 4–15.

Как россияне относятся к президенту и СВО. Институт социологии РАН провел новое исследование настроений в стране (2023). URL: <https://www.pnp.ru/social/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-prezidentu-i-specialnoy-voennoy-operacii.html> (дата обращения: 03.11.2024)

Карпова, Г. Г., Михина, Н. В. (2015) Культурная политика современной России: законодательное регулирование и механизмы реализации // Власть. № 4. С. 73–78.

Комиссаров, С. Н., Солдатов, В. М. (2018) Культурная политика и социальная практика в регионах Российской Федерации // Социологическая наука и социальная практика. Т. 6. № 4. С. 29–40.

Концепция проекта федерального закона «О культуре» [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации. 2004–2019. URL: https://www.mkrf.ru/press/current/kontsepsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/ (дата обращения: 18.07.2019).

Культурная политика России в региональном разрезе (2014) Отчет по итогам социологического исследования / рук. Ф. Э. Шереги / Центр социального прогнозирования. М.

Парламентские слушания «О концепции проекта нового базового федерального закона о культуре» (2010) / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (19 апреля 2010 года). URL: <https://agnvesti.ru/about/linkbooks/doc/stenogr19042010> (дата обращения: 03.11.2024).

Путин, В. В. (2015) Наука, образование создают прочный фундамент, на котором строится по-настоящему сильное государство. URL: <https://edu.ru/app.php/news/education/nauka-obrazovanie-sozdayut-prochnyy/> (дата обращения: 03.11.2024).

Региональная культурная политика: методология, институты, практики : Ценностно-нормативный подход : монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков и др. ; отв. ред. А. Л. Зорин ; Юж. ф-л Рос. науч.-иссл. ин-та культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. — Ин-т Наследия. 206 с.

Российская повседневность в условиях радикализации противостояния с «коллективным Западом» (2024) По материалам социологического мониторинга : информационно-аналитический доклад / Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Чельшев, Е. П. (1996) Судьба культуры и путь России // Российский обозреватель. №4. С. 169–178.

Дата поступления: 04.11.2024 г.

CULTURE AND LAW: LEGAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN CULTURE

O. I. KARPUKHIN

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES, FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIOLOGY,

S. N. KOMISSAROV

FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIOLOGY

The paper considers the dynamics of state culture policy the current condition of legislation in the sphere of culture development against the background of the acute civilizational conflict. The system of legal regulations and statutes that has developed in the country, as well as the organizational and economic mechanisms influencing cultural changes, ought to be analysed. The analysis should be carried out from the position of possible consolidation of the society against the new challenges, and the mustering of spiritual resources of domestic culture to counteract the informational and cultural aggression of the collective West against Russia. The authors summarize the survey data which revealed both expert evaluation and people's opinions on the condition and prospects of the state policy in the sphere of culture. The results make it possible to correct and enhance the state culture policy at the federal and regional levels, outline the ways to improve the legislative activity in the sphere of culture.

Keywords: state culture policy; legislation for the development of culture; improvement of the legislative activity in the sphere of culture

REFERENCES

Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (2020) Stat'i 2, 44 [online] Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 03.11.2024).

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 25 ianvaria 2023 g. №35 «O vnesenii izmenenii v Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki», utverzhdennye Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabria 2014 g. №808» [online] Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/...> (accessed: 03.11.2024).

O strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (2015). Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabria 2015 g. №683 [online] Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/> (accessed: 03.11.2024).

Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture (1992) (utv. VS RF 09.10.1992 №3612-1) (red. ot 10.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.12.2023) [online] Available at: <https://www.zakonrf.info/doc-13415874/> (accessed: 03.11.2024).

Genisaretskii, O. I. (2007) Kul'turnaiia politika: ne segodnia, skoree, zavtra. *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie*, no. 6 (23), pp. 42–46.

Gorshkov, M. K., Komissarov S. N. (2019) Reval'vatsiia kul'tury i zadachi sotsiologii. In: *Rossiiia reformiruiushchaisia : ezhegodnik*. Iss. 17 / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novyi Khronograf. Pp. 17–37.

Dondurei, D. (2004) O kul'turnoi politike. *Rossiiskaia gazeta*, 03.12.2004 [online] Available at: <https://rg.ru/2004/12/03/kultura.html> (accessed: 03.11.2024).

Zabotkin, G. A., Iudin, V. I. (2023) Modernizatsiia zakonodatel'stva v sfere kul'tury v period transformatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossii. *Vozmozhnosti i deistvitel'nost'*. Part. 1. *Kul'turologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 4–15.

Kak rossiiane otnosiatsia k prezidentu i SVO. Institut sotsiologii RAN provel novoe issledovanie nastroyeni v strane (2023) [online] Available at: <https://www.pnp.ru/social/kak-rossiya-ne-otnosyatsya-k-prezidentu-i-specialnoy-voennoy-operacii.html> (accessed: 03.11.2024)

Karpova, G. G., Mikhina, N. V. (2015) Kul'turnaia politika sovremennoi Rossii: zakonodatel'noe regulirovanie i mekhanizmy realizatsii. *Vlast'*, no. 4, pp. 73–78.

Komissarov, S. N., Soldatov, V. M. (2018) Kul'turnaia politika i sotsial'naia praktika v regionakh Rossiiskoi Federatsii. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, vol. 6, no. 4, pp. 29–40.

Kontsepsiia proekta federal'nogo zakona «O kul'ture» [online] Available at: https://www.mkrf.ru/press/current/kontsepsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/ (accessed: 18.07.2019).

Kul'turnaia politika Rossii v regional'nom razreze (2014) Otchet po itogam sotsiologicheskogo issledovaniia / ruk. F. E. Sheregi / Tsentri sotsial'nogo prognozirovaniia. M.

Parlamentskie slushaniia «O kontsepsii proekta novogo bazovogo federal'nogo zakona o kul'ture» (2010) / Gosudarstvennaia Duma Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii (19 aprilia 2010 goda) [online] Available at: <https://agnivesti.ru/about/linkbooks/doc/stenogr19042010> (accessed: 03.11.2024).

Putin, V. V. (2015) *Nauka, obrazovanie sozdaiut prochnyi fundament, na kotorom stroitsia ponastoiashchemu sil'noe gosudarstvo* [online] Available at: <https://edu.ru/app.php/news/education/nauka-obrazovanie-sozdayut-prochnyy/> (accessed: 03.11.2024).

Regional'naia kul'turnaia politika: metodologiia, instituty, praktiki: Tsenostno-normativnyi podkhod: monografiia / I. I. Gorlova, T. V. Kovalenko, A. V. Kriukov et al; ed. by A. L. Zorin; Iuzh. f-l Ros. nauch.-issl. in-ta kul'turnogo i prirodnogo naslediiia imeni D. S. Likhacheva. — In-t Naslediiia. 206 p.

Rossiiskaia povsednevnost' v usloviakh radikalizatsii protivostoianiiia s «kollektivnym Zapadom» (2024) Po materialam sotsiologicheskogo monitoringa: Informatsionno-analiticheskii doklad: Institut sotsiologii FNISs RAN.

Chelyshev, E. P. (1996) Sud'ba kul'tury i put' Rossii. *Rossiiskii obozrevatel'*, no. 4, pp. 169–178.

Submission date: 04.11.2024.

Карпухин Олег Иванович — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ. Адрес: 109544, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, 5, стр. 1. Тел.: +7 (499) 125/00/79. Эл. адрес: isras@isras.ru

Комиссаров Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, руководитель центра по связям с общественностью и СМИ Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, завсектором исследований социокультурных и медиакоммуникаций Института социологии ФНИСЦ РАН. Адрес: 109544, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, 5, стр. 1. Тел.: +7 (499) 125/00/79. Эл. адрес: prcult@mail.ru

Karpukhin Oleg Ivanovich, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities, Honored Worker of Science of the Russian Federation. Postal address: 5, Bolshaya Andronevskaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109544. Tel.: +7 (499) 125-00-79. E-mail: isras@isras.ru

Komissarov Sergey Nikolayevich, Doctor of Philosophy, Professor, Head, Center for Public Relations and Mass Media, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Head, Research Sector of Socio-Cultural and Media Communications, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 5, Bolshaya Andronevskaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109544. Tel.: +7 (499) 125-00-79. E-mail: prcult@mail.ru

Олег Иванович Карпухин, соавтор статьи «Культура и закон», ушел из жизни на 78-м году, 22 октября 2024 г. Жизненный путь Олега Ивановича Карпухина — заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, главного научного сотрудника Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, главного научного сотрудника Института социологии ФНИСЦ РАН — связан с работой в комсомольских и партийных органах, в руководстве Советского фонда культуры, в Совете по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ, с научными исследованиями в сфере социологии культуры, массовых коммуникаций, государственной культурной политики. В России и за рубежом вышло свыше 130 его научных работ. Трудно переоценить актуальность монографий, где он выступает как автор или соавтор: «Культурная политика», «Влияние на человека», «Формирование масс», «Массовые коммуникации: технологический блеск и нравственная нищета», «Русский ренессанс», «Неизвестный Раевский», «На переломе веков: социодинамика российской культуры». Научная бескомпромиссность, фундаментальные знания и практика управленческой деятельности в сфере культуры открывали Олегу Ивановичу глубинные тенденции социокультурной динамики, противоречия развития отечественной культуры, определяли адекватную оценку путей и способов решения социокультурных проблем. В памяти всех, кто знал Олега Ивановича Карпухина, он навсегда останется ярким, талантливым, добрым и честным человеком.

Коллеги и сотрудники ИФПИ МосГУ,
кафедры философии, социологии и культурологии МосГУ
и Института социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.14

Социальные интенции духовной культуры российского общества

П. Н. Киричѐк

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В системе социального воспроизводства культура является соединительным звеном или скрепляющим материалом между двумя его отраслями — «производством вещей» и «производством идей». Возникающие при этом духовно-культурные доминанты ментального происхождения проявляются в основных сферах деятельности человека: в его труде, быту, досуге, что в целом формирует национальный (русский, немецкий, амери-